

Станислав Комиссаров

БЛЕСК И НИЩЕТА
РАДИОЭФИРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислав Комиссаров

Блеск и нищета радиоэфира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72042691

SelfPub; 2025

Аннотация

Что остаётся за кадром радиоэфира? Кто они – голоса ночных программ, герои прямых включений и жертвы продюсерских идей?

«Блеск и нищета радиоэфира» – сборник невыдуманных историй о мире, где всё решает голос, а лицо никому не нужно.

Радиожурналист Станислав Комиссаров делится с читателем закулисными рассказами из жизни: смешными, трогательными, нелепыми и абсурдными. Здесь – и первые шаги в студии, и начальники с амбициями генералов, и Новый год под сигналы точного времени.

«Блеск и нищета радиоэфира» – это честная ирония, тёплая ностальгия и признание в любви к профессии, которую почти не видно, но слышно.

Содержание

Предисловие	5
Генералы радиостанций.	8
Из Москвы в Казань, и обратно. Или, как куётся опыт.	15
Первый раз в эфире.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Станислав Комиссаров
Блеск и нищета
радиоэфира

Моей жене.

За все страдания и надежды.

Предисловие

На радио я работал в течение последних пятнадцати лет. Да и сейчас иногда работаю. Невидимое вещание – любопытная сторона жизни человечества. Вроде бы звук есть, а человека не видно. Хотя сейчас любая, мало-мальски уважающая себя радиостанция транслирует картинку из студии в сеть. Тем не менее, в основе лежит только звук.

Как правило, мы начинаем мечтать о будущей профессии ещё в детстве. Мальчики хотят обрести настоящее мужское дело, девочкам грезятся лёгкие, женственные специальности. Моя жена, например, хотела стать продавщицей мороженого. Сейчас она – постоянный покупатель мороженого. Она покупает его для наших детей.

Однажды, учась в пятом классе обычной московской школы, я заболел. Родители рано утром ушли на работу, а я остался дома. Чтобы я не скучал, мама оставила мне свой японский кассетный плеер с наушниками. Шла середина 90-х. Подобная техника для юноши моего возраста тогда была популярна и очень желанна. Расслабленный высокой температурой, я лежал на диване и слушал. Кассета быстро кончилась, слушать стало нечего. Тогда я обнаружил, что в плеере есть ещё и радио. Я включил и прислушался. Низкий мужской голос рассказывал что-то о происходящем в мире: «там

взорвалось, а там стреляли, а там – новый фильм, а вот сейчас – новая песня...».

Скорее всего, я и до этого слушал радио. Помню, летом, на даче, на кухонном столе постоянно стоял приёмник. Что-то такое оттуда доносилось. Или, когда меня везли куда-то в машине. Или в магазинах. Но тогда ухо воспринимало это каким-то фоном, а здесь, лёжа в постели с температурой, я вслушался. Внезапно пришла мысль: «Вот это работа! Сидишь такой красивый. Наверняка в красивом месте, говоришь красивые, важные людям слова своим красивым голосом. Перед тобой красавец-микрофон, тебя слушают, не перебивают, тебе платят деньги, тебя уважают. А когда наступит подходящий момент, и кто-то тебя спросит: "А где ты работаешь?" – можно выждать значительную паузу и пренебрежительно так сказать, с высококачественно: "На радио". Вот это эффектно! Вот это работа!» – рассуждал больной я.

Через неделю я выздоровел. Мама плеер забрала. Но радио с тех пор я стал слушать регулярно. Более того, стал задумываться о трудоустройстве в этой сфере. Не всё время напролёт, конечно. Всё-таки юношеские мечты переменчивы. То мне хотелось стать музыкантом – для этого были все основания: я учился в музыкальной школе и ходил туда с большим удовольствием. То я мечтал стать комментатором футбольных матчей. Была у меня также мысль сделаться капитаном дальнего плавания. Или автогонщиком. Или профессиональным пловцом... Короче, нормальный юношеский набор

возможного развития дальнейших событий. Но много времени эти мысли не занимали: не будешь же всё время думать о работе и будущем. Надо успеть многое – и погулять, и поиграть (на чём бы или во что бы то ни было), наконец, с друзьями выпить, с девушками поужинать... Но так или иначе, все эти фантазии всё-таки привели меня на радио. И произошло это как-то само собой, как будто и выбора-то не было. Хотя и не без трудностей. Но об этом чуть позже.

К чему это предисловие: я постараюсь рассказать вам о работе на радио. Даже скорее – о жизни на радио. Не ждите, правда, сложных схем устройств для передачи звука, готовых рецептов по построению радиостанций, правильных и неправильных вёрсток часа, упражнений для говорения и прочих мудрёных вещей. Их здесь, скорее всего, не будет.

Также я умышленно умолчу о названиях СМИ, в которых работал и некоторые фамилии я намеренно преобразую. Не хочу, что ли, бросать на них какую-то тень. Но, заверяю, все эти организации и люди – самые настоящие. А сообразительному и действительно интересующемуся читателю будет приятно осознать свою догадку.

Я расскажу вам о противоречивых моментах этой работы, о курьёзах и трагедиях, о взлётах и падениях, о жизни в студиях и около них – короче говоря, расскажу о неслышной стороне радио.

Генералы радиостанций.

С чего же, или даже с кого начинается радио? Понятно, с идеи.

«Мы будем крутить лучшую музыку, рассказывать самое интересное и прекрасное, честно и без купюр!» – так, например, договаривается коллектив будущих вещателей накануне запуска. Что ж, вопросов нет. Давайте.

А вот превращает идею во что-то законченное и живое – главный редактор. Или программный директор. А может, и оба сразу. Тут всё зависит от конкретной станции.

Программный директор, как правило, рулит музыкальными станциями – теми, что почти не имеют разговорного жанра. В этом случае слово «программный» – от слова «программировать», а не «программа» как передача. Задачи у него простые: какая музыка, в какое время, какие исполнители, отбивки с каким текстом и когда реклама – вот, в общем, и всё.

Программных директоров я повидал немало. Внешне и внутренне они обычно напоминают лошадей после финиша на ипподроме. Их негласный жизненный лозунг звучит так: «Прости нас, Господи, за всё – и помоги». Мятая одежда, плохо выбритые лица, лопнувшие сосуды в глазах, отсутствующий взгляд, крошки на подбородке, нервозность в дви-

жениях – вот их собирательный портрет.

Главные редакторы – совсем другое дело. Это люди интеллектуального полёта. С достоинством и самоуважением несут они себя по этой жизни. Управляют лично собранным коллективом журналистов и авторов. Программируют или контр программируют сетку вещания. Они вхожи к сильным мира сего. Они образованы, начитаны, опытны. И, как правило, сами ведут авторские рейтинговые программы.

Ну что говорить – вот имена: Алексей Венедиктов, Виталий Дымарский, покойный Сергей Доренко... Да, с их политическими взглядами можно не соглашаться. Но как главреды – они вне конкуренции. Профессионализм, талант, анализ, широта кругозора. Мэтры.

С ожиданием встретить нечто подобное я и отправился однажды устраиваться на очередную радиостанцию. Помню всё это, как сейчас.

Мир радио, по крайней мере в России, чрезвычайно тесен. Почти все друг друга знают, слушают, пересекаются. Мне позвонил знакомый радиожурналист, Сережа Ваганов:

– Новостник нужен, срочно. 40 тысяч в месяц, 3-4 смены в неделю. Начальник – адекват. Хочешь?

– Хочу, – говорю, – а куда ехать-то?

– Найдешь.

Для солидности я приоделся. Студия располагалась в самом центре Москвы, в старинном трёхэтажном особняке, у памятника Петру, работы Церетели. В последствии я узнал,

что это бывшая усадьба старинного рода предпринимателей Рябушинских. В разные годы этот дом арендовали для жилья актёр Михаил Щепкин, семья меценатов Третьяковых. После революции здание национализировали и там располагались жилые квартиры. Чуть позднее – конторы, еще позднее общественная столовая, затем морг, потом неизвестно что, а потом вот устроилась радиостанция. Внутри ощущалось, что последний ремонт здесь делал еще сам старик Рябушинский, в начале 19 века.

Ваганов встретил меня в беседке, во внутреннем дворике. Дал краткую инструкцию:

– Значит так: ничему не удивляйся, вопросов не задавай, отвечай коротко и быстро.

Я отдал честь и был заинтригован.

На входе, в небольшом закутке сидела женщина в полицейской форме. Отложив вязание, она проверила мой паспорт, что-то куда-то записала. Мы прошли через скрипящий турникет. Кабинет главного редактора располагался в конце длинного коридора на первом этаже. Ваганов постучал, мы вошли. У окна, за длинным столом сидел абсолютно лысый человек в яркой клетчатой рубашке и громко разговаривал по телефону.

– Ты, Витя, мне яйца не крути, понял? – зло говорил лысый в трубку, – я сам кому хочешь всё на хер отвернуть могу! А этой пизде с ушами передай: еще одна такая поганка и я ей сам лично ебло помну!

Он положил трубку.

– Андрей Леонидович, это вот к нам на должность новостника, – начал было Ваганов, но лысый человек перебил его. Обращаясь ко мне, он спросил:

– Ну, куда попал-то понимаешь?

Вспомнив советы Ваганова и учитывая обстановку, я коротко ответил:

– Понимаю.

– Ладно, – прервал меня лысый, – понимает он... Звать меня Андрей Леонидович. Фамилия Локтев. Запомнил?

– Да.

– Люди мы тут серьезные. Я предупреждаю. Многие в погонах. В том числе и я. Уловил? Так что, это самое тут, блядь. Не гоношись, – он постучал указательным пальцем по краю стола, – и очень аккуратно всё. Да?

– Конечно, – как можно короче отвечал я.

Он замолчал и посмотрел на нас.

– Ну всё? Давайте-давайте...

Локтев замахал нам на дверь, а сам полез за чем-то в ящик стола. Мы вышли.

Уже за дверью Ваганов сказал:

– Когда я устраивался, он с порога меня спросил: «Куришь? Пьёшь? Ебёшься?».

– И что ты ответил? – поинтересовался я.

– Уже не помню.

Так я попал на радиостанцию... впрочем, не будем о на-

званиях. Она и сейчас успешно работает. Скажу лишь, что она ведомственная и полностью принадлежит Министерству внутренних дел. Несмотря на всю причудливость начальства, там я был частью одного из самых талантливых коллективов. Мы работали в обветшалом здании. Нередко в студии во время эфира на голову ведущим сыпалась штукатурка, оборудование держалось на честном слове, сильно пахло кошками. Но всегда было дружно, весело и шутивно.

О главном редакторе Локтеве ходили легенды. Это был странный человек, лет пятидесяти. Говорили, что в 90-е он воевал на Северном Кавказе, получил тяжёлую контузию, потом его перевели в Москву в МВД, на какую-то хозяйственную должность. Как он стал главным редактором – не знает никто. Сам он рассказывал о себе редко, лишь в моменты наших радиийных междусобойчиков.

Как-то, помню, был чей-то день рождения. Мы собрались в ньюс-руме. У недействующего старинного камина накрыли скромный стол. Первый тост взял сам Локтев:

– Ну, – он вздохнул, – с днем рождения тогда! Здравья. Успехов во всем... – тут он сделал паузу, как будто вспоминал что-то очень важное и заговорил быстрее, но чуть тише, – ...и самое главное: если повяжут – бери все на себя, ты меня понял? Бери всё на себя! Кентов не сдавай никогда! Вот я однажды ветряные мельницы для МВД закупил. Три штуки. И что? Меня, конечно, к начальству дёргают, к замминистра. «Кто это сделал?» – спрашивают. «Я», – отвечаю.

И что? И ничего! Так что будь здоров...

Он выпил. Мы тоже.

Одевался он всегда экстравагантно, вычурно и подчеркнута дорого. Шикарные цветастые рубашки, узкие брюки, массивные золотые цепи на груди и такие же огромные часы. Как только в Москве начинало холодать, он облачался в длинное кожаное пальто, почти до пола, а лысую голову покрывала кожаная же фуражка с кокардой в виде человеческого черепа.

Всей редакцией мы пытались подсчитать точно, сколько автомобилей насчитывает его личный автопарк. В разные дни он приезжал то на огромном черном Кадиллаке, то за рулем длинного представительского БМВ, то на крошечном спортивном Мерседесе ярко рыжего цвета, без крыши. Летом Локтев предпочитал мотоциклы.

Особенно нашему коллективу импонировало, что главный редактор совершенно не участвует в редакционных задачах. Делали мы все сами. Лишь однажды я услышал от него одобрительную оценку. Это было так: помимо новостей, я вел ежедневную программу-интервью с гостями. На разговор приходили разные начальники из того же МВД. Прошло около месяца после того, как я стал её ведущим. Ранним утром Локтев подошел ко мне, строго посмотрел в глаза, потом вдруг улыбнулся и сказал:

– А ты знаешь, заебись! Нравится мне как ты, это самое, делаешь-то...

Хорошее было время. Веселое. Давно уже нет той редакции. Хотя само радио, как я сказал, успешно работает до сей поры. В том здании организовано хранилище картин Третьяковской галереи, а студия переехала куда-то к Площади трёх вокзалов. Кто там сейчас главным редактором я не знаю. А Локтева приговорили к 9 годам строго режима. На суде ему припомнили и мельницы, и машины, и кожаное пальто. Наверное, он так и остался верен своим принципам. И взял всё на себя.

* – Алексей Венедиктов и Виталий Дымарский признаны физическими лицами, выполняющими на территории России функции иноагента.

Из Москвы в Казань, и обратно. Или, как куётся опыт.

Везде и всюду мы слышим, что Москва – город возможностей. Здесь, мол, есть всё! Найти можно всё что угодно и в любое время суток. Включая, кстати, и работу. Я могу легко оспорить это утверждение.

Если вы начинаете искать объявления о трудоустройстве в сфере медиа – ТВ, радио и прочее кино, то обязательно увидите короткую, но ёмкую надпись, выделенную, как правило, жирным: «резюме без демо и эфирного опыта не рассматриваются». И требование это не лишено логики.

Если речь идет о том же радио, то Москва, как никак, «раздает» федеральные эфиры на всю страну. От того ответственность довольно высокая. Всё должно быть солидно, на уровне. А где, в таком случае, взять этот эфирный опыт? Где «набить руку»? Где научиться? У кого? Ответ, как оказывается, прост. В регионах.

Здесь автору нужно дать небольшое пояснение. Вашему вниманию представляется «страничка занимательной физики».

Итак, если вы думаете, что в Москве, на здании, где восседает редакция какой-нибудь радиостанции, установлена

большая антенна, которая передает сигнал аж до самого Сахалина, то это не совсем так. Хотя, принцип, конечно, верный. Но с одной оговоркой: как пассажирский самолет не может долететь из Москвы до Сиднея без дозаправки, так и радиосигнал не может дойти «до самых до окраин» нашей большой страны без допинга. Ему тоже нужна дозаправка. А потому дело устроено так: вещание из Москвы сначала летит до, скажем, какой-нибудь Тверской области. Там этот сигнал принимают, вещают на самих себя и, конечно, передают дальше, например в Петербург. А из «колыбели революции» сигнал летит дальше, в Петрозаводск. Оттуда в Архангельск, и так далее.

Это общий принцип. Технические детали сложнее. И давайте оговоримся, что описанное выше дело затратное. Очень недешёвое. Оборудование, антенны, помещения, радиочастоты: все это требует крупных финансов. Впрочем, этот полёт оплачивает владелец радиостанции. Но люди в регионах, в свою очередь, смекнули: как на ретрансляции (*так это называется по-научному*) можно заработать.

Представьте, мы с вами слушаем радио в Москве. В какой-то момент, в эфире появляется реклама. Раскрою секрет: современное радио и существует только для рекламы.

Профессор Комаров в нашем институте так и говорил:

– Коллеги! Радио может существовать только в двух случаях: что бы человек купил то, что нужно, либо проголосовал за того, за кого нужно! Третьего не дано, коллеги!

Так что элемент рекламы можно точно назвать главным.

Итак, мы слушаем радио и вдруг, рекламируют квартиры в каком-нибудь дорогом, элитном и невероятно современном московском жилом комплексе (*напомню также, что все жилые комплексы Москвы очень сильно элитные и невероятно шибко современные*). Но зачем жителям той же Тверской области эта реклама? В очередной раз порадоваться за жителей столицы? И вот тогда тверские радиовещатели обратились к техническим экспертам и спросили: «Дорогие, а нельзя ли сделать так, чтобы в момент включения московской рекламы, мы включали свою? Ну, там, чтобы было: «покупайте квартиры в дорогом, элитном и невероятно современном тверском жилом комплексе»? Так можно?». Технические ребята подумали-поразмыслили и сказали: «Можно! Сделаем!». Так и пошло. В тверской и прочих областях стал «играть» московский эфир, но уже с местными рекламными «врезками». Потом решили и новости подменять на свои, локальные. Все-таки, жителям той же Твери, по большому счёту, абсолютно безразлично «во сколько баллов оценивается ситуация на московских дорогах». То ли дело – местные дороги. Как на них дела обстоят? Затем, и некоторые большие программы тоже стали заменять на свои.

Но вернемся к разговору об опыте. Как видно, карьерная лестница радиоведущего, или вообще работника радио – происходит из регионов в столицу, а не наоборот. Молодой человек трудится в своём небольшом городе, ведет малые

местные эфиры, а может быть новости, сотрудничает с рекламными отделами, затем ему постепенно становится тесно, его каким-то образом замечают на федеральном канале и приглашают в столицу. Так что, если приглядеться, все нынешние «звёзды» российского ТВ и радио – не москвичи.

А что тогда делать москвичу? Где и как набраться опыта? Как уже было сказано в самом начале: смириться, выдохнуть, совершить над собой дауншифт, собрать небольшой узелок с вещами и, как бы это не было некомфортно, отправиться в провинцию, в поисках начала карьеры.

Так я и сделал. Правда, получилось это почти случайно.

Дело в том, что добрая половина всех моих родственников – жители Поволжья. Из тех краев моя мама. Родиться и провести раннее детство ей довелось в Казани. В этом же древнем городе живет моя тётка, старший троюродный брат, когда-то жили бабушка и дед.

Короче, как пелось в одной песне, кажется, «Машины времени»:

*Ах, графиня, уедемте лучшие в Татарию
У меня пол-Казани знакомой братвы...*

После поступления в институт, прямо на первом курсе, я стал долго и бессмысленно искать работу. На радио. Получалось это из рук вон плохо. Я рассылал письма, пил пиво, обзванивал редакции, вновь добавлял пива, узнавал, ждал от-

вета, опять пил пиво. Везде отвечали приблизительно одно: «нужен опыт, молодой человек. Вот найдите опыт и тогда уж welcome! А пока, просим прощения...». В этих страшных поисках прошло около восьми месяцев, или, в пересчете на пиво – около двух цистерн. Но, как-то раз позвонил тот самый троюродный казанский брат по имени Антон:

– Чего не веселый-то? – спрашивает.

Я рассказал о безуспешных попытках трудоустройства, о несправедливости мира, о радио, о пиве.

Антон, отличающийся незаурядными взглядами на жизнь, хмыкнул:

– И это все твои проблемы? Хм... Слушай меня: я перезвоню тебе ровно через час. Пиво пока отставь в сторону и будь на связи... Покеда!

К вечеру он действительно перезвонил:

– Значит схема сейчас такая: собираешь вещи, покупаешь билет на поезд и завтра утром я буду ждать тебя на центральном вокзале Казани...

Обстоятельства развивались стремительно. Следующим утром я уже был на берегу Волги, а около полудня проходил собеседование в крупнейшей в городе, да и в республике Татарстан, теле-радио компании «Эфир».

Скажу заранее, что свой профессиональный опыт я там приобретал в течении 9 месяцев. Получился вполне приличный календарь беременности. Одним письмом в деканат я перевелся с вечернего на заочное отделение, стал работать

сразу на трёх радиостанциях, и сразу в нескольких должностях, практически лишенный свободного времени и выходных. Это было с одной стороны прибыльно, а с другой практично: ведь не на волжский курорт я приехал.

С раннего утра я вел каждый новый час новости. Затем, днем садился в этой же студии, но в часовой линейный музыкальный эфир. *(По-хорошему, это абсолютно неверно. Новостник, из-за официального жанра, не может себе позволить быть шутом. И наоборот – шут не может позволить себе сообщать новости. Ему просто не поверят. Однако, на деле – региональное радио прощает очень многие условности, да и желающих не много, а тут нашелся такой парень... То есть я).* Потом я переходил в соседнюю дверь, чтобы провести такой же линейный эфир на соседней радиостанции. После короткого 15-минутного обеда, я бежал записать ежедневную большую новостную итоговую программу для еще одной радиостанции. И к вечеру возвращался опять на первую радиостанцию, провести линейный эфир интерактивный – со звонками, с сообщениями и музыкальными заявками. Потом, подсчитав, я выяснил, что мой стандартный рабочий день длился около 14 часов. Иногда к графику добавлялась запись рекламы.

И вот чем хороша такая практика? Повторюсь, региональное радио прощает почти любые ошибки. Начинаящий специалист через неделю перестает бояться прямого эфира, через две – уходит страх, якобы, сверхсложного студийного

оборудования, появляется автоматизм действий. Дальше он начинает следить за интонациями, продумывает заранее и держит в голове канву эфира, вырабатывает свой узнаваемый подчёрк, манеру общения со слушателем, экспериментирует, выдумывает, постигает и, что называется, вкатывается в профессию.

Спустя неделю после трудоустройства, я перегнал из Москвы личный автомобиль. Он привлекал внимание местных девушек московскими номерами. Жил я в большой квартире у брата, в самом центре города. До сих пор помню этот замечательный адрес: угол Щапова и Толстого. Каждое утро, мча на Пролетарку, я улыбался свободным, лишенным пробок, улицам. Из-за трудовой загруженности дни летели на какой-то третьей космической скорости. Вечерами мы с братом по чуть-чуть, по слегка пили коньяк «Букет Чувашии», закусывая сладким тортом «Губадья» – кстати, рекомендую. А ночами был глубокий, молниеносный, уставший сон. И дальше опять всё по кругу.

Как я уже сказал, 9 месяцев пролетели невероятно быстро. И хотя, по времени рабочего стажа это по большому счёту ерунда, но по количеству приобретенных навыков я превошёл самого себя. С московскими работодателями говорить стало много проще. Новости? Пожалуйста. «Линейка»? Будьте любезны. Интерактив? Интервью? Розыгрыш? Комментарий? Рекламный «джинсовый» эфир? Без вопросов. Ах да, еще, конечно же, запись рекламы. В общем, охватить

удалось практически все известные жанры. Главное: всё это подтверждалось официальными записями в трудовой книжке, подкреплялось сохраненными записями эфиров (*так называемое «демо»*) и полной решимостью в глазах идти дальше.

И покинул я город Казань также стремительно, как и появился в нём. Разослал в несколько московских редакций сведения о собственной персоне и буквально на третий день был приглашен на собеседование в крупный медиахолдинг. Там ко мне надолго приклеилось весьма блатное прозвище «Казанский».

– Кто сегодня на смене?

– Да, Стасик Казанский...

Возвращать статус москвича еще только предстояло...

Первый раз в эфире.

Но несмотря на описанный выше вояж, самый первый мой радиоэфир случился всё-таки чуть раньше. Однако, назвать его полноценным опытом рука моя не поднимается. Или что там должно подниматься, при разговорах об опыте? В памяти я держу произошедшее, как какую-то странную авантюру. Может быть, это была проверка судьбы? Происходящими событиями, о которых я расскажу ниже, она как бы спрашивала меня: ну как, нравится? Негатива нет?

Я искал работу по специальности. То есть звукорежиссером. При этих поисках я не оставлял надежды попасть именно на радио. Хотя, звукорежиссеры не только на радио работают. Так вот, я искал труд по специальности. Это было во времена, когда привычно-удобных интернет-сервисов по поиску работы и персонала ещё не существовало. Хэдхантеры, суперджобы и прочие интернет-конторы были на стадии зачатия.

Я узнал, что на одном из коммерческих телеканалов, который базировался в Останкино, разыскивался звукорежиссер. Через общих знакомых я передал своё желание устроиться туда. Мне перезвонили. Со мной говорил женский голос. Прочитирую этот диалог в полном объеме:

– Вы звукорежиссер?

– Пока только учусь. А что? – спросил я.

– Подъезжайте завтра к 9 утра в Останкино, Аргуновская

13.

И на этом всё. Ни здравствуйте, ни до свидания, ни фамилий, ни имён, ни инструкций, кто, откуда – ничего этого сказано не было. Просто «подъезжайте». Ладно, думаю, чего ж не подъехать, раз приглашают... Тем более, я всё-таки знал название телеканала, на который передал свои чаяния о трудоустройстве.

Название этого медиа я обозначать не стану. Мне кажется, о нём можно легко догадаться. Не стану я также называть и фамилию создателя-владельца. Возможно, во мне говорит зависть, но я считаю его коммерческим медиа-гением. Ибо этому господину удалось сотворить процветающий популярный телеканал, абсолютно не создавая собственного контента. Медиаменеджеры всего мира ночей не спят, всё думают – на какую же ещё удочку поймать благодарного зрителя? Но наш парень ночами, очевидно, спал крепко. Он придумал и обмозговал всё заранее. Он не стал беспокоиться, городить-строить студии, покупать или брать в аренду дорогостоящее оборудование, нанимать на работу ведущих, редакторов, операторов, режиссеров, техников и продюсеров. Нет. Он пошёл иным путём: он выкупил огромное количество архивных записей советского телевидения и права на их публичную трансляцию. Знающие люди мне рассказывали, что вышло это совсем не дорого. (*Но это не точно*). Неоциф-

рованный материал на кассетах практически валялся на дороге бесхозным. Сетка программ получилась обыкновенная, информационно-развлекательная. То есть новости, погода, программы для детей, анонсы, «В мире животных», документальные фильмы, общественно-политические передачи и тому подобное. Но всё это 20-30-летней давности... Даже новости. Или как их там, последние известия? Ну, скажите, не гений?

Справедливости ради, стоит сказать, что потом на этом телеканале всё же появились собственные программы. Многие были даже «прямоэфирными». Но это потом. А поначалу канал вещал только «давно забытые плёнки». Успех был впечатляющим! Тоска по прошлому в наших широтах всегда актуальна и желанна.

И вот, создатель этого телеканала решил повторить свой же успех, углубить его и создать то же самое, но в формате радио. И обязательно с тем же названием. Для воплощения он стал набирать команду заинтересованных специалистов. Ещё на начальном этапе мне это показалось странным. Какая команда? Какие ведущие? Какие журналисты? На ТВ ты просто выкупил и транслируешь архивы, не так ли? Так сделай тоже самое на радио: купи архивы. Но, по всей видимости таковых не оказалось в природе. А успех повторить очень хотелось.

Радиочастоту для вещания в Москве купить не получилось. Дороговато. По карману оказалась волна лишь в Твер-

ской области. Причем покрывал сигнал не всю губернию, а лишь город Осташков – дивное местечко, в 190 километрах от Твери, на берегу озера Селигер. Таким образом, вещало радио из Москвы в Осташков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.